

Восполнение пробелов Венской конвенции Организации Объединенных Наций 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров

Научный руководитель – Асосков Антон Владимирович

Струков Юрий Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: yurastrukov.01@mail.ru

Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров оказывает существенное влияние на современный международный товарооборот. Её создатели постарались найти непростой компромисс между представителями различных правовых систем, чтобы нормы Конвенции могли быть использованы повсеместно. Однако создатели не могли описать все явления и институты, связанные с международной куплей-продажей товаров, так как по определённым аспектам право разных государств настолько отличается, что невозможно прийти к какому-либо консенсусу. Более того, мир не стоит на месте, появляется потребность в учёте новых предметов и явлений, и создатели понимали это, оставив пространство для потенциального, актуального в наши дни расширительного толкования. Соответственно, Конвенция характеризуется неопределённостями и пробелами в ее тексте {1;195}. Чтобы устранить эти неопределенности, составители включили в текст статью 7, устанавливающую стандарты толкования и определяющую способ восполнения пробелов в соответствии с общими принципами Конвенции или путём обращения к национальному законодательству, определяемому при помощи норм международного частного права.

Сами пробелы делятся учёными на «внешние» и «внутренние» {2;77}. От данной классификации зависит способ восполнения пробела. В случае пробела «внешнего», например, место исполнения денежных требований, судьям следует сразу же обращаться к применимому национальному праву, в случае же «внутреннего» пробела необходимо изначально найти подходящие общие принципы, заложенные в Конвенции, и в случае безуспешного поиска, перейти к национальному законодательству того или иного государства. Однако обращение к национальному праву при наличии разных пробелов имеет свои особенности, так как в отличие от восполнения «внешнего» пробела, который не требует обращения к тексту Конвенции, восполнение «внутреннего» пробела при помощи национальных правовых норм не исключает взаимосвязи с Конвенцией, потому что «внутренний» пробел считается отчасти урегулированным Конвенцией и подпадает под правила заполнения пробелов по статье 7 (например, вопрос, связанный с определением размера процентной ставки).

Статья 7(2) устанавливает новый метод заполнения пробелов в Конвенции путем сочетания подхода «истинного кода» {3;4}, предложенного представителями континентальной правовой семьи, и «метакода», заимствованного из системы англосаксонского права. Метод, изложенный в статье 7(2), состоит из трех этапов: во-первых, определение того, регулируется ли Конвенцией вопрос, прямо не описанный в ней; во-вторых, поиск общих принципов, находящихся в тексте, которые могли бы разрешить этот вопрос; и, в-третьих, если невозможно определить какой-либо общий принцип, обращение к национальному праву, применимому в силу норм международного частного права.

Также вторая часть статьи 7 не может рассматриваться отдельно от первой части, устанавливающей стандарты толкования, в целях соблюдения которых судьи и арбитры

должны использовать методы толкования, которые отличаются от их внутренних национальных методов - таких, как обращение к подготовительным материалам, к автономному методу толкования, а также обращение к зарубежной судебной и арбитражной практике {4;4}. Толкование положений Конвенции при помощи принципов обуславливает сферу её применения и определяет, существует ли пробел в тексте Конвенции. Обе статьи связаны единой целью международного единообразия в толковании и применении Конвенции.

Общие принципы, изложенные в Конвенции и используемые первым делом при заполнении пробелов, могут быть выявлены путем анализа положений Конвенции. Они могут быть извлечены из толкования одного отдельного положения, которое может быть обобщено на всю Конвенцию (например, принцип единообразия), или из толкования ряда положений, которые раскрывают общую цель {5}. Количество таких принципов постепенно растёт, успевая соответствовать актуальным требованиям международной купли-продажи товаров. Вместе с тем существует проблема, связанная с тем, что правоприменители чаще всего предпочитают обращаться к национальному праву, минуя стадию поиска подходящих принципов. Это связано не только с тем, что национальное право является более знакомым, но и с тем, что принципов становится всё больше. Решение этой проблемы видится в закреплении унифицированного списка общих принципов и расширении его исключительно по мере развития потребностей торгового оборота и появления устоявшейся практики.

Однако в случае, если общий принцип не может быть найден, следует обратиться к внутреннему законодательству. Попытка заставить судей и арбитров найти решение в рамках Конвенции, когда такового нет, приведет лишь к неравномерному применению Конвенции, поскольку это создает возможности для непредсказуемости и произвола.

Обращение к применимому национальному праву происходит и при восполнении прямо исключённых из сферы регулирования Конвенции вопросов (статьи 2,3,4,5), а также в том случае, когда стороны, согласно статье 6, исключили то или иное положение Венской конвенции. Применение национального законодательства в международных коммерческих спорах вызывает определённые трудности, связанные с нарушением цели единообразия, но заметны усилия правоприменителей к более унифицированному подходу в этом вопросе {4;12}.

Подводя итог, следует отметить, что Венская конвенция 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров является уникальным документом, который, несмотря на существенное развитие экономического оборота, остаётся актуальным и регулирует большинство международных сделок купли-продажи.

Источники и литература

- 1) Flechtner, Harry M. Uniformity and Politics: interpreting and filling the gaps in CISG. Legal Studies Research Paper Series, Working Paper n° 2014-16, April 2014
- 2) Асосков А. В. - "Венская конвенция ООН 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров: постатейный комментарий к положениям, определяющим сферу ее применения"
- 3) William D. Hawkland, "Uniform Commercial 'Code' Methodology" U. Ill. L. Rev. 291. 292 (1962)
- 4) Комаров А.С. Восполнение пробелов Венской конвенции при разрешении споров: Доклад на конференции в Торгово-промышленной палате Российской Федерации 8 декабря 2005 г. // Международный коммерческий арбитраж. 2006. № 3
- 5) Switzerland: Handelsgericht des Kantons Zurich – HG970238, 10 February 1999, CLOUT Abstract n° 331; Italy: Tribunale di Vigevano, Rheinland Versicherungen v. S.r.l.

Atlarex and Allianz Subalpina s.p.a., 12 July 2000, CLOUT Abstract n° 378; Germany:
Bundesgerichtshof – VIII ZR 321/03, 30 June 2004, CLOUT Abstract n° 773